

■ ЧАРЛИ

Где тебя черти носят? Майк на тропе войны.
И воюет он с тобой, если что.

Спасибо, Стиви.

Я закидываю телефон в сумку и врываюсь в стеклянные двери «Данли Тек», окутанная запахами лондонского метро.

Джеки, наша дорогая администратор на ресепшен, поднимает на меня взгляд, отрываясь от «Инстаграма»* какой-то инфлюенсерки, которой пытается подражать на этой неделе. Она так сильно напудрилась, что стала похожа на торт.

— Доброе утро, — киваю я.

— Вау. — Она отводит глаза от экрана. — Ты сегодня такая...

Я вопросительно поднимаю брови.

— Посеревшая, — продолжает Джеки. — Ты что, пила вчера вечером?

— Спасибо, — отвечаю я, роюсь в сумке в поисках пропуска. — Это почти так же мило, как если бы ты

* Социальная сеть, запрещена на территории РФ.

спросила, с кондиционером ли я помыла голову. Если тебе интересно, я до трех ночи чинила сервер.

— Потрясающе. — Администратор возвращается к телефону. — Они начали без тебя. Майк лютует. Сказал, оправдать твое опоздание может лишь болезнь или смерть.

Черт.

Я смотрю на часы. Уже 10:20.

Майк Чемберс — наш глава IT, работает в компании со дня ее основания, то есть уже лет десять. Он настоящий офисный динозавр. Ненавидит перемены и любые новые идеи, если они исходят не от него.

Неухоженный, закомплексованный, отчаянно нуждающийся в хорошей встряске. Мы с коллегами уверены, что в свои пятьдесят он еще девственник.

Собравшись с духом, я открываю дверь в переговорную. Еженедельное совещание, где команда вынуждена наблюдать, как Майк меряется членами с присутствующими, пока на заднем плане мелькают слайды презентаций. Целый час он разглагольствует и топчется на месте, пока остальные терпеливо ждут финала его павлиньего шоу.

Все стратегически верно расположились подальше от Майка. Я иду к единственному свободному месту прямо напротив него.

Прекрасно. Я даже кофе не успела выпить, а уже вынуждена нюхать его зловонное дыхание.

— Прошу прощения, я опоздала.

Он наклоняется вперед, выдыхая мне прямо в лицо. Еще немножко, и меня вырвет.

— Я вижу. Мы тут обсуждаем, почему прошлой ночью индийский офис два с половиной часа был отключен от сети. Это значит, что тридцать сотрудников не могли работать. Ни единой строчки кода не написали!

— Понимаю, что ты недоволен, Майк... — начинаю я.

— Это дерьмо собачье, Чарли! — Он с размаху бьет кулаком по столу, и все в комнате вздрагивают. — Будь добра, расскажи, что там произошло? Сможешь объяснить руководству, почему наш самый важный релиз не выйдет вовремя? — Он перегибается через стол, тыкая пальцем мне в лицо. — Ты сможешь объяснить, какого черта все пошло не так?!

Я резко вдыхаю, стараясь не блевануть и не нагрубить ему.

— Опять проблема с сетью. Как только я ее выявила, был вызов первой степени срочности. Самый быстрый способ ее пофиксить.

— Самый быстрый? — Он презрительно фыркает. — Это просто смешно. Кто облажался? Мне. Нужны. Ответы.

Каждое слово он сопровождает ударом пальца по столу. Для пущего эффекта. Мы подозреваем, он прочитал об этом в какой-нибудь книге типа «Менеджмент для чайников» или «Как контролировать команду».

— По контракту такие проблемы должны быть решены за три часа. Так написано в соглашении об уровне обслуживания.

Майк яростно моргает.

— Какие, мать твою, ты можешь дать гарантии, что это не случится опять?

— Никаких, — отвечаю я сквозь стиснутые зубы. — Если ты не позволишь мне перевести нас на облачное решение, у нас никогда не будет устойчивости, которую ты хочешь.

— Бред собачий! — ревет он. — Мы не будем создавать чертово облако, Чарли!

Я открываю рот и тут же закрываю его. Я уже рисовала Майку базовые диаграммы, но понимания не получила.

— Нам не нужно создавать облако, — медленно говорю я. — «Амазон» уже сделал это за нас.

Майк руководит отделом IT, но ничего в этом не понимает. В его мире программное обеспечение и оборудование компании работают, только если нажать большую красную кнопку с надписью «Пуск». Он понятия не имеет, почему кнопка иногда барахлит, и из-за этого страшно злится. Очень страшно.

Баг в операционной системе — я виновата. Ошибки в последней версии программы для расчета зарплаты — тоже я. Закончилась бумага в его принтере — снова я. От его друга пришло письмо с вирусом — опять я. И корпоративные файрволы блокировали его порносайты, конечно же, тоже из-за меня. Впрочем, к последнему я и правда приложила руку.

Никто не воспринимает Майка всерьез, потому что он лишь отдаленно представляет, в чем заключается наша работа. Он, в свою очередь, тоже не интересуется сотрудниками. За пять лет упорного самоотверженного труда я добилась немалых успехов, достигнув так называемого низшего уровня среднего менеджмента, и обычно Марк в мою сторону даже не смотрит. Но время от времени, когда на него насаждают директора из-за каких-нибудь проблем в IT-сфере, он поднимает голову и выходит на тропу войны. И тогда всем нам приходится участвовать в очередном фарсе.

Я оглядываю собравшихся за столом в поисках поддержки. Дана пожимает плечами. Тим пытается поковырять в носу, притворяясь, что смахивает ворсинку с щеки.

Остальные смотрят в телефоны или в окно.

Я бросаю взгляд на Стиви, он языком толкает щеку изнутри, намекая на минет.

— Пошел к черту, — шевелю я губами в ответ. Прекрасный командный дух у нас, ничего не скажешь.

— Может, поговорим о поглощении нашей компании? — прерывает затянувшуюся паузу Тим.

Все выпрямляются, оживившись.

Майк меняет позу, перенося вес с одной ноги на другую, и шумно втягивает воздух, как будто Тим только что произнес нечто неприличное.

— Они все еще не готовы сказать, кто покупатель? — продолжает Тим. — Я слышал, это один из технологических гигантов.

Взгляд Майка начинает бегать по комнате. Он нервничает:

— Полагаю, никаких изменений мы не увидим.

Перевожу: «Я ни хрена об этом не знаю.»

— Зарплата останется без изменений?

— Работа останется такой же?

— А скидка в «Коста кофе» останется?

— Будут ли сокращения? — сыплются вопросы.

Сокращения. Черт. Последние пару недель я игнорировала факт перехода компании в новые руки. Надо будет узнать все у Стиви.

Майк призывает нас к молчанию.

— Насколько нам известно, все останется по-прежнему, ничего не изменится, — говорит он.

Кто-то недоверчиво бормочет.

— В ближайшие день-два по компании будет разослано официальное уведомление, — твердо заявляет наш босс.

Уведомление. Ненавижу это слово. Уведомление, видение, стратегия, стратегическое видение — все эти слова, крайне привлекательные для Майка.

Он всегда говорит про уведомления, когда хочет заткнуть нас. Читай — он сам понятия не имеет, что происходит.

Поток наших вопросов прерывается стуком в дверь.

— Прошу прощения, Майк. — Лицо Джеки расплывается в фальшивой улыбке. — У меня важное сообщение для Чарли.

Администратор выглядит сногшибательно, ведь она использует ресепшен как салон красоты.

Майк кивает ей, чтобы она продолжала.

— Это твоя сестра, Чарли. Говорит, у нее что-то срочное, и просит немедленно с ней связаться.

О боже. Тошнота подступает к горлу.

Все плохо.

Кто-то умер.

Папа умер.

Пришли новости из Ирландии, что у него был сердечный приступ... или он перепил?

Нет. Мама умерла. Кто-то взрезался в нее, когда она ехала с черепашьей скоростью.

Они оба умерли.

— Иди. — Майк машет рукой, отпуская меня.

Меня трясет, я встаю... Держись, Чарли. Ты должна быть сильной ради Кэлли.

Но почему Кэлли узнала первой? Ведь это старшие братья и сестры должны приносить плохие вести. А почему Тристан не звонит? С ним тоже что-то случилось?

Я выхожу из переговорной вслед за Джеки, по пути доставая телефон. Ну точно, десять пропущенных от Кэлли. Вот дерьмо!

— Она не сказала, в чем дело? Что-то с папой? — спрашиваю я высоким голосом.

Джеки пожимает плечами:

— Это не входит в мои обязанности.

Стерва.

Я прижимаю телефон к уху.

— К-Кэлли? — Я заикаюсь. — Что случилось?

— Чарли! — Сестра перекрикивает шум машин. Как будто она на оживленной дороге. Я была права: мама попала в автомобильную аварию.

— Да? — Я перехожу на визг. — Что там? Что происходит?

— Слава богу. — Она тяжело вздыхает. — Я не знаю, как быть. Я только вышла из Сэлфриджа с кучей пакетов и не могу сдвинуться с места! Тебе придется приехать и помочь мне добраться до дома.

— Что? — шиплю я приглушенно, чтобы Джеки не услышала. — Ты вытащила меня с совещания, потому что у тебя слишком много пакетов с покупками и тебе нужно отвезти их домой? Это твой срочный повод?

— Да! — восклицает она. — Я застряла, а мама сказала, что я должна быть дома через час. Когда я покупала в обувном отделе три пары, мне не пришло в голову, что я не смогу все это унести! Потому что перед этим я зашла за одеждой! Пришлось позвать охранника, он помог дотащить пакеты до двери, но вел себя при этом просто ужасно, и это учитывая, сколько я накупила. Еще и жаловался, что это не входит в его должностные обязанности...

— Кэлли! — в ярости прерываю я. — Ты понимаешь, что я на работе? Ты понимаешь, что нельзя считать чрезвычайным происшествием твой очередной шопинг и требовать, чтобы я ушла ради него с совещания? Сейчас 10:30 утра понедельника. Какого черта ты не в школе?

— Да не переживай так, у тебя ведь не такая важная работа, как у Тристана. — Сестра зевает. — Так долго тебе еще?

— Молись, чтобы я не добралась до тебя, Кэлли. Потому что если я это сделаю, то засуну каблук тебе в жопу. Иди к черту! — Я сбрасываю вызов.

Невероятно.

Джеки кашляет за моей спиной. Я поворачиваюсь к ней.

— Вот это ситуация, — с наигранным сочувствием произносит она. — Бедная твоя сестричка!

Я смотрю на нее, стараясь вложить в этот взгляд все презрение, на которое способна.

— В твои обязанности не входит подслушивать личные звонки.

— А в твои — отвечать на них в рабочее время, — парирует она.

— Возвращайся к своим хештегам, Джеки.

— Сомневаюсь, что ты вообще знаешь, что это. — Администратор закатывает глаза.

— Я отлично знаю, как ими пользоваться. — Я беру бумажку со своего стола и принимаюсь яростно писать. — Ты забыла, что я глава IT-поддержки?

И кладу бумажку ей на клавиатуру.

— Можешь поставить этот, Джеки.

2

■ ЧАРЛИ

— Привет! Есть кто дома? — кричу я из коридора, скидывая кроссовки. Сейчас 7:30 вечера понедельника, а я уже жду выходных.

Кэт, Джули, Сьюзи и я пять лет живем в одной квартире в Кентише.

Все было бы идеально, если бы одновременно с нами тут не обитали мыши, но вы же знаете, что говорят про Лондон: не более чем в метре от вас всегда находится хотя бы одна мышь.

Кэт преподает актерское мастерство в Хайгейте. Это настолько пафосная школа, что даже врачи не могут позволить себе отправить туда своих детей. Кэт говорит, что у всех ее учеников личные водители и что дети Тони Блэра подавали документы в Хайгейт, но не поступили.

Джули — младший юрист в издательстве на Ливерпуль-стрит, процветающая там благодаря своему социопатическому типу личности. Однажды мы заставили ее пройти тест и по его результатам решили, что ни за что и никогда не будем с ней спорить.

Никто из нас толком не понимает, чем занимается Сьюзи, но это что-то связанное с логистикой.

Квартира, в которой мы живем, принадлежит Джули, о чем она никогда не дает нам забыть. Это вшито в ее стандартные фразы при знакомстве: «Чем я занимаюсь? Я юрист и домовладелец».

Мы так и не поняли, откуда при ее зарплате у нее четырехкомнатная квартира в северной части Лондона, хоть и со старым ремонтом и мышами. Чтобы получить такую, требуется немало денег, а лучше наследство.

В первую встречу Джули очаровала нас своей приветливостью. *Садитесь, девочки, добро пожаловать в ваш новый дом! Кэт, дорогая, не нужно мыть посуду, я помою. Конечно, ничего страшного, что ты пролила чай на ковер, Чарли, давай я вытру.*

«Медовый месяц» длился примерно пять дней. А потом начались битые посуды, ежедневные крики и выедание мозга Кэт чайной ложечкой, потому что та приняла душ дольше шести минут.

Мы продолжаем жить здесь только потому, что боимся выяснять отношения с Джули. По той же причине ее никогда не бросают парни.

Так вот, когда я возвращаюсь в нашу квартиру, Сьюзи, растянувшись на диване, смотрит кулинарное шоу.

— Привет, — говорю я, падая в кресло. — Ты не пошла сегодня на йогу?

— Я собиралась, но решила не перенапрягаться, — объясняет Сьюзи, жуя сконы со сливками. — Записалась на спиннинг на завтра, так что решила не растрачивать силы на сегодняшнюю йогу. — Она машет булочкой. — Это кето-скон, так что никакого вреда!

— Но ты вчера пропустила пилатес, чтобы не растратить силы до сегодняшней йоги, — хмурюсь я в замешательстве.

Она отмахивается от вопроса.

— Ну, созерцание себя в легинсах в попытке найти внутреннюю красоту мне точно не поможет. Ты что, не слышала? Я иду на спиннинг завтра! Это шестьсот калорий за час! Для этого мне необходима энергия.

— Ладно. — Я смотрю на нее пустым взглядом.

— Привет, Чарли. — Кэт выходит из спальни с выражением лица «только что после секса», за ней появляется Стиви. Они трахаются с тех пор, как Кэт сходила в бар со мной и моими коллегами. Они делают это громко. Она стала гораздо более смелой в сексуальном плане. У Кэт и Стиви есть всякие гаджеты и приборы, которые выглядят так, будто к ним нужны инструкции.

— Рановато еще, нет? — Я поднимаю брови.

Она пожимает плечами.

— Это единственное время, которое мы проводим наедине.

— Со Сьюз в квартире? — Я морщю нос.

— Если бы мы занимались сексом только тогда, когда ее тут нет, пришлось бы придерживаться celibата, — отвечает Стиви.

Это правда. Сьюзи постоянно бронирует тренировки в зале, но никогда не выходит из квартиры.

Кэт смотрит на меня:

— Эй! Ты выглядишь встревоженной.

Я беру начатую Сьюзи бутылку и наливаю себе большой бокал вина.

— Да нет, все нормально, — вздыхаю я. — Я никогда в жизни не была так расслаблена.

— Ну что, ты уже думала насчет своего дня рождения? — взволнованно интересуется Сьюзи.

— Я же сказала, эта тема не обсуждается.

Сьюзи глядит на меня с сочувствием.

— Двадцать девять... почти тридцать. Это пугает. Ты приближаешься к сорока.

— Да, Сьюз. — Я смотрю на нее потемневшим взглядом. — Я в курсе, что старею... Только, пожалуйста, перестань посылать мне ту картинку с кошками за дверью, которые говорят, что слышали, будто мне сорок и я не замужем.

— Но она забавная. В этом году у тебя хоть какой-то интерес к отношениям появился, не то что в прошлом.

Она наклоняет голову набок, изучая меня взглядом.

— Правда, я ни разу не слышала, чтобы ты с кем-то трахалась...

— Сьюз... — Я сжимаю зубы. — Хватит следить за моей сексуальной жизнью.

— Чтобы назвать это жизнью, нужно делать это регулярно.

Я вздыхаю. А ведь она права.

— Сложно найти время. Я много работаю, — резко отвечаю я в попытке защититься. — И вообще, со временем секс отходит на второй план, правда, Кэт?

Та хмурится:

— Не для меня. И вообще, у вас все еще медовый месяц. Сколько вы вместе? Месяцев восемь?

Они сидят на диване и смотрят меня очень внимательно.

— Так что, Чарли, — как часто у вас с Беном бывает секс? — спрашивает Кэт.

Вопрос сбивает меня с толку.

— Ну знаешь, как только получается... — Я умолкаю, пытаюсь вспомнить, когда получилось в последний раз. — По-разному, знаешь, я сейчас устаю на работе и все такое. Ну, типа, раз в неделю?

Сьюзи молчит пару секунд, а потом переспрашивает:

— Так когда был последний раз?

Я сглатываю:

— Недели четыре назад.

— Четыре недели! — Стиви трясет головой от смеха. — Он точно сбрасывает напряжение где-то на стороне!

— Неправда, — парирую я. — Хотя если и так, то мне не придется заниматься этим, когда я устала. — Что я такое говорю? — Мне просто не хочется, — признаю я.

— Пустая трата члена, — фыркает Сьюзи. — Бен просто шикарен. Если ты не хочешь, я им займусь.

— Тебе не хочется? — Кэт пристально на меня смотрит. — Но почему? Чарли, нужно заниматься сексом со своим парнем. Этим он и отличается от друга.

— Я знаю! — кричу я.

И со вздохом вжимаюсь в кресло.

Мне бы хотелось испытывать желание. Обычно у меня неплохо получается притворяться, что мне нравится секс с Беном, и заниматься им хотя бы раз в неделю. Может, два, если выпить как следует. Но последние четыре недели я просто не могу.

Я делаю большой глоток вина.

— Но почему? — снова спрашивает Кэт.

На секунду я задумываюсь.

— Я отвлекаюсь. И мне скучно. Секс превращается в рутину. Как необходимость пылесосить.

— Отвлекаешься? — переспрашивает Кэт в растерянности. — Пылесосить?!

— А у тебя что, мысли не блуждают во время секса?

— Да нет, вообще-то. Я обычно сосредоточена на текущей задаче. — Она улыбается Стиви, и я морщусь. — А что тебя отвлекает?

Я пытаюсь вспомнить.

— Последний раз, когда мы занимались сексом, в офисе Сиэтла случилась проблема, которую я не могла решить, поэтому...

— Тебя отвлекает работа? — ухмыляется Стиви. Кажется, еще чуть-чуть, и он рассмеется в голос. — Бедный парень. Ему было бы приятнее трахнуть картонную коробку.

Я с прищуром смотрю на него.

— Чарли... — подбирает слова Кэт. — Это секс вообще... или секс с Беном?

— В смысле? — пренебрежительно отмахиваюсь я. — Ясное дело, я люблю Бена, так что он тут ни при чем, дело во мне.

— Да, но если подумать, то ты и Барни любишь.

Поверить не могу, что она сравнила моего парня с моим старым псом.

— Кэт, это худшее из сравнений, которое я когда-либо слышала. Я знаю, что у вас со Стиви полно сексуальных экспериментов, но...

— Почему ты так решила? — защищается она. Я ведь так и не рассказала ей о кнуте, который обнаружила в ее спальне, когда зашла одолжить фиолетовый топик.

— О, ну, ты просто похожа на любительницу необычного.

— Я бы так не сказала, — поспешно возражает подруга.

— Бен сегодня придет. — Думая об этом, я делаю огромный глоток вина. Может, напьюсь и приду в нужное настроение.

Кэт на некоторое время задумывается.

— Хорошо, может, вам надо добавить перчинки? Ты права, пара не должна заниматься одним и тем же и надеяться, что им не надоест.

— Но что я могу сделать?

— Как насчет грязных словечек?

Я слушаю. И перебираю варианты. Раньше я никогда не говорила Бену ничего во время секса, все ограничивалось парочкой стонов для приличия.

Я тянусь за телефоном. Гугл знает, что делать!

Я слышу, как стучат в дверь, и Кэт идет открывать. Мы разработали хитроумный план соблазнения. Я у себя в спальне в пушистом розовом комплекте нижнего белья, который купила на распродаже в «Энн Саммерс». Небрежно раскинувшись, лежу на кровати. Слышу, как Бен подходит к двери спальни, и поправляю бюстгальтер, чтобы соски слегка выглядывали.

— Чарли? — Он стучит в дверь.

— Заходи, — отвечаю я приглушенно.

Он входит и, ничком упав на кровать, головой утыкается в подушку.

— Ну и денек! Как я устал.

Отлично, он даже не заметил. Я надела самый сексуальный наряд, который почти кричит о моем желании трахаться, а чувствую себя не более привлекательной, чем слизняк, посыпанный солью.

— Эй! — Бен с усмешкой поднимает взгляд. — Ты чего так оделась?

Я с ужасом смотрю на него. Мне что, нужно объяснить, что я его соблазняю? Я-то надеялась, игра будет стоить свеч, потому что денег на покупку сексуальных игрушек у меня сейчас точно нет.

— У нас уже давно ничего не было, Бен. — Я улыбаюсь ему и снимаю лифчик.

— Знаю. — Он мрачно смотрит на меня. — У тебя были странные долгие месячные три недели назад, длились две недели, помнишь?